

На правах рукописи

ИОСИЛЕВИЧ Наталья Вячеславовна

**СООТНОШЕНИЕ ПОДЛЕЖАЩЕГО И ДОПОЛНЕНИЯ
С СЕМАНТИЧЕСКИМИ КАТЕГОРИЯМИ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА**

Специальность 10. 02. 01 - русский язык

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре русского языка Владимирского государственного педагогического университета.

Научный руководитель -

доктор филологических наук,

профессор В.И. Фурашов

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,

профессор Е.А. Красина.

кандидат филологических наук,

доцент Е.Н. Лагузова

Ведущая организация -

Вятский государственный

педагогический университет

Защита диссертации состоится " 19 февраля 2002 г.
в 11 часов на заседании диссертационного совета К 212.062.01
в Ивановском государственном университете по адресу: 153025,
г. Иваново, ул. Ермака, 39, ауд. 459.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского государственного университета.

Автореферат разослан " 19 января 2002 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук,

доцент

 Ф.И. Карташкова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС УНИВЕРСИТЕТА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предметом исследования в диссертации является соотношение подлежащего и дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта. В многокомпонентной семантике предложения различается грамматическая семантика, лексико-грамматическая семантика, семантика предиката, семантика актуального членения предложения.

Актуальность темы обусловлена 1) дискуссионным характером вопроса о дефиниции подлежащего и дополнения; 2) отсутствием надежных критериев определения и выявления семантических категорий субъекта и объекта; 3) необходимостью разграничения грамматических и семантических категорий и установления их соотношения.

Традиционный подход к анализу структуры предложения, в рамках которого вырабатывалась теория членов предложения, показал, с одной стороны, важность и особую значимость таких лингвистических понятий, как подлежащее и дополнение, с другой стороны, - невозможность строго идентифицировать их значения, когда грамматическая организация предложения и его семантическая структура асимметричны. В предложениях типа *Рабочие строят дом* и *Дом строится рабочими* словоформы "рабочие" и "рабочими" находятся в одинаковом семантическом отношении к предикату, хотя в первом предложении словоформа выполняет функцию подлежащего, а во втором - дополнения.

Не раз высказывалось мнение, что в определенных типах предложений однозначное выделение грамматических категорий подлежащего и дополнения крайне затруднительно (Г.А. Золотова, З.Д. Попова, Ю.М. Костинский и др.). В русском языке к таким конструкциям относятся односоставные предложения типа *Мне холодно*, *Ребенку не спится* и т.п.

Трудности, обусловленные противоречием между грамматикой и семантикой, послужили причиной появления многочисленных попыток выяснить функциональный статус актантов предложенческой структуры. В центре внимания исследований оказалось глагольное предложение с его основными актантами - подлежащим и дополнением.

Подход к решению проблемы с учетом истолкования семантики как многокомпонентной структуры позволяет наиболее объективно и детально показать соотношение подлежащего и дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта, уточнить набор типичных структурных и семантических признаков подлежащего и дополнения, построить парадигмы подлежащего и дополнения.

Цель исследования состоит в наиболее адекватном представлении соотношения подлежащего и дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта в предложениях разных структурных типов с учетом понимания семантики как многокомпонентного образования.

Частные задачи предполагают: 1) представление семантики предложения как сложной структуры; 2) установление субъектных и объектных семантических компонентов разных уровней; 3) уточнение дефиниций семантического субъекта и семантического объекта; 4) определение соотношений субъектных и объектных компонентов каждого уровня с подлежащим и дополнением; 5) выявление соотношений подлежащего и дополнения с категориями семантического субъекта и семантического объекта в виде корреляций в двусоставном предложении; 6) изучение соотношений грамматических и семантических категорий в виде корреляций в односоставном предложении; 7) обнаружение дифференциальных структурно-семантических признаков подлежащего и дополнения; 8) обоснование и описание парадигм подлежащего и дополнения.

Языковой материал, метод и приемы исследования. Диссертация выполнена на основе анализа языкового материала, извлеченного из произведений русской художественной литературы XIX-XX веков, а также из газет и журналов. Проанализировано более 3-х тысяч предложений.

Основным методом является структурно-семантический. В его рамках использованы приемы наблюдения, сравнения, интерпретации, классификации, систематизации языковых явлений и приемы преобразований (замена, удаление компонентов предложения, трансформация активной конструкции в пассивную, односоставного предложения в двусоставное, безличного в личное).

Научная новизна работы определяется тем, что в ней по-новому обосновываются 1) семантические категории субъекта и объекта в связи с многокомпонентным характером семантики предложения; 2) соотношения подлежащего и дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта; 3) полные и частичные корреляции подлежащего и дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта в двусоставном и односоставном предложениях; 4) типичные признаки подлежащего и дополнения; 5) парадигмы подлежащего и дополнения.

Теоретическая значимость. Исследование вносит определенный вклад в разработку проблемы соотношения языка и мышления, соотношения разных языковых уровней и категорий. Использование при анализе предложения уточненных понятий семантического субъекта и семантического объекта предполагает всесторонний и объективный анализ компонентов предложения. Возможность установления корреляций

подлежащего и дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта обнаруживает преимущества структурно-семантического подхода при анализе языковых явлений. Полученные в результате анализа языкового материала дифференциальные признаки подлежащего и дополнения позволяют системно представить структурно-семантические варианты данных членов предложения в составе соответствующих парадигм.

Практическая значимость. Положения, выводы и материалы диссертации могут быть использованы в вузовской практике преподавания русского языка: в лекционных курсах по современному русскому синтаксису, на семинарских и практических занятиях, в спецкурсах и спецсеминарах по проблеме синтаксического членения предложения, при подготовке студентами курсовых и дипломных работ.

Апробация диссертации. Результаты работы докладывались и обсуждались на заседании кафедры русского языка Владимирского государственного университета (2001 г.). Материалы исследования отражены в выступлениях на межвузовских научных конференциях (МПГУ, октябрь 2000 г.; ВГПУ, апрель 2000 г. и сентябрь 2001 г.), а также на заседаниях аспирантского объединения кафедры русского языка ВГПУ. По теме исследования имеются четыре публикации.

Структура работы. Диссертация состоит из предисловия, введения, 3-х глав, заключения, библиографии. Библиография включает 130 наименований цитированных работ отечественных и зарубежных лингвистов.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1) Семантический уровень предложения имеет внутреннюю структуру, в которой различаются и учитываются в процессе анализа грамматическая, лексико-грамматическая семантика, семантика предиката, семантика актуального членения предложения.

2) Каждый слой в семантике предложения имеет собственные субъектные и объектные компоненты значения: в грамматической семантике различаются агенс и пациенс; в лексико-грамматической семантике - морфологические и лексические маркеры значения одушевленности/неодушевленности; в семантике предиката - субъект и объект лексической ориентации предиката; в семантике актуального членения предложения - тема и рема.

3) Семантический субъект является категорией, в семантике которой совпадают субъектные значения всех семантических подуровней, а семантический объект - категорией, в семантике которой совпадают объектные значения всех семантических подуровней.

4) Подлежащее и дополнение с семантическими категориями субъекта и объекта соотносятся в предложении в виде *полных и частичных корреляций*.

5) Полные корреляции подлежащего или дополнения с семантическими категориями субъекта или объекта наблюдаются в двусоставных предложениях, в односоставных предложениях они имеют условный характер.

6) Компоненты общего значения семантического субъекта (агнс, представленность одушевленным субстантивом, субъект лексической ориентации предиката и др.) предполагают семантические признаки типичного подлежащего; компоненты общего значения семантического объекта (пациенс, представленность неодушевленным субстантивом, роль объекта лексической ориентации предиката) предполагают семантические признаки типичного дополнения.

7) Компонентный семантический анализ словоформ в позиции подлежащего и дополнения позволяет дифференцировать и систематизировать различные варианты данных членов предложения и представить их парадигмы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В "Предисловии" обоснована актуальность избранной темы, сформулированы цели и задачи исследования, определены его методы, предмет, указаны теоретическая значимость и практическая ценность диссертации.

Во "Введении" прослеживается история разработки вопроса о соотношении грамматических и семантических категорий в предложении, анализируются различные точки зрения по данной проблеме, определяются теоретические позиции автора.

В рамках основных исследований XIX - XX в.в. предложение часто выступало как логическое суждение в речи (Н.И. Греч, А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев). Некоторыми учеными учитывался также психологический аспект (Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов): в предложении выделялось психологическое подлежащее и психологическое сказуемое. И.И. Мещанинов считал, что подлежащее является одной из форм выражения субъекта. А.М. Пешковский предлагал определять подлежащее через значение сказуемого. Четкую границу между логикой и грамматикой проводил В.В. Виноградов.

На различие между логическим суждением и грамматическим предложением указывал еще А.А. Потебня, который подчеркивал, что единственное указание на функцию членов предложения есть их грамматическая форма.

Определения подлежащего и дополнения с точки зрения их формального выражения являются приоритетными в современной лингвистике (Грамматика - 54, Грамматика - 70, Грамматика - 80), но и среди

современных лингвистов есть сторонники логического направления, которые, отождествляя субъект суждения с подлежащим, в качестве последнего рассматривают словоформу в косвенном падеже (Г.А. Золотова, Ю.М. Костинский, З.Д. Попова).

В настоящее время уже осознана необходимость разграничения формального и семантического уровней предложения, однако данное разграничение приводит либо к их взаимоисключающему противопоставлению (Г.А. Золотова), либо к излишней увлеченности семантизмом (Н.Н. Арват, С.И. Кокорина и др.). В результате до сих пор в лингвистике отсутствуют надежные критерии определения семантических категорий субъекта и объекта. Семантический субъект понимается по-разному: как носитель предикативного признака (А.В. Бондарко), как субъект суждения (Н.Д. Арутюнова), как носитель активного и стательного признака (Н.Н. Арват), как субъект действия или состояния (Г.А. Золотова С.И. Кокорина). Недостаточно внимания уделяется категории семантического объекта.

На наш взгляд, наиболее перспективным направлением при изучении и описании категориального аппарата предложения является *структурно-семантический подход*, при котором предложение понимается как многомерная синтаксическая единица и предусматривается не только дифференциация, но и интеграция аспектов исследования (В.В. Бабайцева, П.А. Лекант, В.И. Фурашов и др.). При данном подходе учитываются как формальные характеристики анализируемых словоформ, так и многообразие семантических ролей этих словоформ, обусловленное многокомпонентным характером общей семантики предложения.

При анализе предложения с позиций структурно-семантического направления словоформа приобретает статус *синтаксемы*. *Синтаксема*, вслед за А.М. Мухиным, понимается нами как инвариантная элементарная синтаксическая единица, представляющая собой совокупность существенных семантико-синтаксических признаков, общих для всех ее вариантов.

При анализе *синтаксемы* в рамках структурно-семантического направления ее содержание понимается как *функция*, а синтаксическая форма как *позиция*. Соотносительность формальных категорий с семантическими категориями в предложении находится в отношениях *корреляций*. Приоритетным при анализе предложения является, на наш взгляд, структурный (формальный, грамматический) аспект.

Глава первая "Соотношение подлежащего и дополнения с категориями субъекта и объекта в семантическом аспекте" посвящена анализу соотношений подлежащего и дополнения с категориями субъекта и объекта, осуществляемому со стороны семантики с учетом ее многокомпонентного характера. В общей семантике предложения

выделяются 4 основных компонента: 1) грамматическая семантика; 2) лексико-грамматическая семантика; 3) семантика предиката; 4) семантика актуального членения предложения.

Грамматическая семантика представляет собой способ осмысления явлений реальной действительности, который находит свое выражение в грамматической структуре предложения. Компоненты грамматической семантики выделяются в результате регулярного представления их в грамматической структуре предложения. Существенная роль при выявлении категорий грамматической семантики принадлежит их истолкованию в теории залогов как агенса и пациенса. Значения агенса и пациенса определяются независимо от лексического наполнения конструкции на основании морфологической формы субстантива: роль агенса может выполнять только субстантив в форме именительного падежа в активной конструкции и субстантив в форме родительного падежа в пассивной конструкции; роль пациенса может выполнять только субстантив в форме винительного падежа без предлога в активной конструкции и субстантив в форме именительного падежа в пассивной конструкции. Роль агенса типична для подлежащего, роль пациенса - для дополнения. Это соответствие наблюдается в активных конструкциях: *"Княжна удержала свою лошадь"* (М. Лермонтов); *"Земля отдавала последнюю влагу"* (Л. Леонов). В пассивных конструкциях подлежащее выполняет роль пациенса, а роль агенса выполняет дополнение: *"Вот высказано учеными предположение, что луна лежит на искусственной орбите"* (В. Шукшин). Роль агенса может выполнять несогласованное определение с оттенком значения дополнения, выраженное субстантивом в форме родительного падежа: *"Отсутствие Оленьки было тем более заметно, что она ушла внезапно, не сказав ни слова"* (А. Чехов). На возможность корреляций несогласованного определения с агенсом в таких предложениях указывает событийная семантика главного компонента словосочетания (ср.: отсутствие Оленьки - Оленька отсутствовала).

Лексико-грамматическая семантика предложения формируется на основе взаимодействия лексического и морфологического уровней, которое проявляется в лексически и морфологически мотивированном значении одушевленности субстантивов. В качестве компонентов субъектного и объектного значения на уровне лексико-грамматической семантики выступают морфологические (падежные формы) и лексические (семы) маркеры значения одушевленности/неодушевленности.

О характере соотношения подлежащего и дополнения с маркерами лексико-грамматического значения одушевленности/неодушевленности выражающих их субстантивов можно судить на основании двух факторов: 1) совпадения падежных форм родительного и винительного падежа множественного числа у одушевленных существительных и именительного и

винительного падежа множественного числа у неодушевленных существительных; 2) наличия или отсутствия в семантике субстантива сем "живое"/"неживое". Варианты проявления указанных сем могут быть представлены иерархически: 1) местоимение 1-го лица - 2) местоимение 2-го лица - 3) местоимение 3-го лица - 4) имя собственное - 5) "абсолютно-одушевленное" имя нарицательное - 6) грамматически одушевленное имя существительное, содержащее сему "неживое" - 7) грамматически неодушевленное имя существительное, содержащее сему "живое" - 8) "абсолютно-неодушевленное" имя существительное (иерархия составлена на основе обобщения наблюдений Е.Ю. Филимоновой и А.Г. Нарушевича).

Разновидности субстантивов в соответствии со шкалой значения одушевленности/неодушевленности по мере редукции значения одушевленности удаляются от инварианта подлежащего в сторону инварианта дополнения. При этом 1 - 5 ступени соответствуют инварианту подлежащего, 8 - инварианту дополнения, а 6 и 7 занимают промежуточное положение. Так, например, в предложении *"Я покинул родимый дом"* (С. Есенин) словоформа "я" соответствует представлению о подлежащем, в том числе по признаку одушевленности (местоимение 1-го лица), а словоформа "дом" соответствует представлению о дополнении. В предложении *"Мы еще ничего не замечаем, а многие животные уже чувствуют перемену погоды и меняют свое поведение"* (М. Кривич) словоформа "животные" по своему значению одушевленности соответствует подлежащему. Эта же словоформа в контексте предложения *"Я живо воображаю себе, как приносят с рынка это животное, быстро чистят его, быстро суют в горшок, быстро, быстро, потому что всем есть хочется"* (А. Чехов) приобретает сему "неживое" (животное в качестве пищи), которая наделяет ее признаком, характерным для категориального значения дополнения, что и соответствует ее синтаксической роли дополнения.

Семантика предиката обуславливает зависимость субъектно-объектного отношения 1) от пропозициональной функции предиката и 2) от лексической ориентации (лексического управления) предиката.

Пропозициональная функция предиката проявляется в соотношении участников обозначаемой ситуации с участниками речевого акта и связана с процессом персонализации. Категория лица является одной из активных составляющих семантики высказывания, от которой зависит распределение семантических ролей, так как именно говорящий выбирает способ выражения персонализации - личное местоимение, имя существительное в именительном или косвенном падеже: *"Хозяин твой и мил, и знаменит, и у него гостей бывает в доме много"* (С. Есенин). Субъект-говорящий в семантической организации предложения является абсолютной доминантой, обуславливающей объектную роль любого субстантива, в том числе

одушевленного: *"Андрей Петрович сообщил мне ваше намерение"* (И. Тургенев); *"Возле меня сидела Наденька, дочь мирового"* (А. Чехов).

Лексическая ориентация (лексическое управление) предиката проявляется в зависимости лексической разновидности субъекта и объекта от лексической разновидности предиката. Соотношение подлежащего и дополнения с субъектом и объектом лексической ориентации предиката не имеет строгих соответствий. Словоформа в позиции подлежащего в большинстве случаев соотносится с субъектом лексической ориентации предиката и является субъектом действия: *"Наташа сбросила с себя платок"* (Л. Толстой); субъектом восприятия: *"Майор смотрит на Игоря сквозь толстые стекла очков"* (В. Некрасов) и др. Словоформа в позиции дополнения обычно выступает в функции объекта лексической ориентации предиката с разными оттенками значения: объекта действия: *"Солнце показывало уже полдень"* (А. Чехов); объекта обладания: *"Они имели виллу неподалеку от Мираны"* (В. Набоков).

С субъектом лексической ориентации предиката часто соотносятся 1) дополнения пассивных конструкций с предикатом состояния или восприятия, выраженные личным местоимением: *"Ему вспомнились слова художника"* (А. Чехов); 2) дополнения односоставных безличных предложений: *"Ей стало и стыдно, и страшно своей смелости"* (И. Тургенев); 3) детерминирующие дополнения (т.н. субъектные детерминанты): *"У него кипела кровь, глаза блистали"* (И. Гончаров).

Особую группу предикатов составляют лексические глаголы-конверсивы, ориентация которых может представлять словоформу в позиции подлежащего как объект лексической ориентации предиката, а словоформу в позиции дополнения - как субъект лексической ориентации предиката: *"Видно было, что экипаж принадлежал богатому и значительному владельцу"* (Ф. Достоевский); *"На повороте дорожки встретился ему Петр Петрович"* (И. Тургенев).

Семантика актуального членения предложения предусматривает выделение в линейно-динамической структуре предложения коммуникативного субъекта (темы) и коммуникативного предиката (ремы), соотносящихся как основа и предиктируемая часть. В состав темы и ремы могут входить как главные, так и второстепенные члены предложения. Их распределение между темой и ремой регулируется коммуникативным заданием предложения. В двусоставном предложении при нейтральном порядке слов подлежащее обычно соотносится с темой высказывания, а дополнение находится в составе ремы независимо от залоговой разновидности конструкции: *"Наконец-то я увидел знаменитый Михайловский дворец"* (В. Солоухин); *"Он, словно огнем, был охвачен счастьем"* (А.Н. Толстой). С темой может соотноситься детерминирующее дополнение: *"У нас, детей, по соглашению со взрослыми, был выработан*

хитрый план" (К. Паустовский), а также дополнение, выраженное субстантивом со значением лица, что находит обнаружение как в двусоставном, так и в односоставном предложении: "Меня охватило чувство отвержения, омерзения" (А. Чехов); "Самгина неприятно встряхивало" (М. Горький). С ремой может соотноситься подлежащее в предложениях, имеющих вступительную функцию в тексте: "Была чудная ночь" (Ф. Достоевский); "Приближается осень" (В. Арсеньев).

Компонентный анализ соотношения подлежащего и дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта приводит к следующим выводам:

1. Компоненты субъектного или объектного значения разных подуровней семантики могут строго распределяться по определенным словоформам (например, в предложении "Актер запел цыганский романс" (А. Куприн) словоформа "актер" является агенсом активной залоговой конструкции, одушевленным субстантивом, субъектом лексической ориентации предиката, соотносится с темой высказывания; словоформа "романс" является пациенсом активной залоговой конструкции, неодушевленным субстантивом, объектом лексической ориентации предиката, входит в состав ремы), но могут быть рассредоточены по разным словоформам (так, в предложении "И в этом равнодушии, в звуковой путанице роялей и скрипок, в ярких окнах, в настезь открытых дверей чувствовалось что-то очень откровенное, наглое, удалое и размашистое" (А. Чехов) можно отметить 1) значение субъекта-агенса (что-то чувствовалось); 2) значение субъекта восприятия, предусмотренного семантикой предиката "чувствовалось", которое выражено имплицитно (кто-то чувствовал); 3) значение объекта восприятия, обусловленное семантикой предиката (кем-то чувствовалось что-то); 4) значение субъекта действия, обусловленное общим контекстом предложения, в составе которого находятся отглагольные лексемы, имплицитно указывающие деятеля (кто-то был равнодушным, кто-то открыл дверь, кто-то был откровенным, наглым, а движения его удалыми и размашистыми); 5) значение субъекта-темы, выраженного рядом детерминирующих дополнений, находящихся в начале предложения; 6) имплицитное значение субъекта-агенса (звуковая путаница роялей и скрипок, ср. звуки роялей и скрипок путались);

2. Семантический субъект - это категория, в значении которой совпадают все субъектные компоненты общей семантики предложения; а семантический объект - это категория, в значении которой совпадают все объектные компоненты общей семантики предложения.

Глава вторая "Соотношение подлежащего и дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта в структурном аспекте" посвящена исследованию зависимости указанного соотношения от формальной структуры предложения. Цель главы - установить корреляции

между формальными и семантическими субъектными и объектными категориями, образующиеся на уровне простого предложения, и определить их характер: *полные корреляции* подлежащего или дополнения с семантическими категориями субъекта или объекта наблюдаются, если в значении анализируемой словоформы сосредоточены все субъектные или все объектные компоненты общей семантики предложения; *частичные корреляции* наблюдаются, когда в словоформе совмещаются некоторые компоненты субъектного и объектного значений.

Глава состоит из двух разделов, которые делятся на параграфы. Первый раздел посвящен описанию соотношений подлежащего и дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта в двусоставном предложении, во втором разделе рассматриваются соотношения формальных и семантических субъектных и объектных категорий в односоставном предложении.

В двусоставном предложении грамматическая мотивация семантики актантных словоформ заключается в распределении между ними залоговых значений агенса и пациенса. Лексическая мотивация обусловлена одним из значений общей системы семантического предиката. В номинативно-именных предложениях отсутствие четких морфологических примет сказуемого обуславливает одностороннюю семантическую мотивированность структуры предложения - только за счет лексического наполнения конструкции.

В предложениях с *н е п е р е х о д н ы м* и глаголами в качестве сказуемого возможна полная корреляция подлежащего с категорией семантического субъекта: "Ассоль бежала к пристани" (А.Грин). Дополнения в конструкциях данного типа не могут находиться в отношениях полной корреляции с категорией семантического объекта, так как актант в роли пациенса не предусмотрен валентностью непереходного глагола. Кроме того, в значении выражающей их словоформы наличествуют, помимо объектного, дополнительные компоненты субъектного значения (субъекта обладания, состояния и др.), поэтому они находятся в отношениях частичных корреляций с семантическими категориями объекта и субъекта: "У родителей было два билетных абонементов в ложе третьего яруса" (Д. Лихачев); "У Даши все сильнее росло чувство не то возбуждения, не то беспокойства" (А.Н. Толстой).

В предложениях с *п е р е х о д н ы м* и глаголами в качестве сказуемого возможна полная корреляция как подлежащего с категорией семантического субъекта, так и дополнения с категорией семантического объекта: "Граф выпил серебряную чарку охотничьей запеканки" (Л. Толстой).

В *п а с с и в н ы х* конструкциях корреляция подлежащего и дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта имеет

асимметричный характер. Здесь возможна полная корреляция подлежащего и семантического объекта, а также дополнения и семантического субъекта: "Молодежью шестидесятых годов все это схватывалось на лету" (И. Репин).

В предложениях с **в о з в р а т н ы м** и глаголами в качестве сказуемого подлежащее может находиться в отношениях полной корреляции с категорией семантического субъекта, так как данные конструкции относятся к действительному залогу и, следовательно, подлежащее выполняет роль агенса: "Хорь обстроился, накопил деньжонку" (И. Тургенев); "Июльский вечер все голубел, все сгущался" (О. Берггольц).

В **односоставном предложении** подлежащее не выражено, а корреляция дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта имеет условный характер, что предопределено грамматическими особенностями его структуры. Частичные корреляции дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта обусловлены следующими факторами: 1) лексико-грамматическим значением одушевленности/неодушевленности субстантива в позиции дополнения; 2) ролью субъекта или объекта лексической ориентации предиката; 3) коммуникативной ролью.

В **определенно-личных** и **обобщенно-личных** предложениях о корреляции подлежащего и семантического субъекта можно говорить лишь условно. Категория семантического субъекта находит свое выражение либо в личных окончаниях глаголов, либо в значении дополнения: "Завтра из Венеции еду в Рим" (С. Есенин); "Врете! Меня на колени не поставишь" (М. Стельмах). Категория семантического объекта может выражаться через дополнение, образуя с ним как полные, так и частичные корреляции: "Вдруг беспричинно в парадной столовой чопорной гостье покажешь язык" (М. Цветаева) - полная корреляция с семантическим объектом; "Возьми меня, дедушка, ради бога возьми" (С. Есенин) - частичная корреляция с категорией семантического субъекта (одушевленный субстантив).

В составе основной массы **неопределенно-личных** предложений наблюдаются частичные корреляции дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта: "Его женили рано, когда он был еще студентом второго курса" (А. Чехов); "Пальто снимали в гардеробе, поднимались на второй этаж" (Д. Лихачев).

Полные корреляции дополнения и семантического объекта в неопределенно-личных предложениях встречаются редко, так как из-за неопределенности и невыраженности субъекта дополнение почти всегда выдвигается в начало предложения, в позицию коммуникативного субъекта высказывания.

В **безличных** предложениях полные корреляции не допускаются грамматическими особенностями конструкций, находящихся за

пределами залоговых трансформаций, поэтому категории семантического субъекта и объекта находят частичное выражение лишь в дополнениях: "Нас понесло в открытое море" (А.Н. Толстой); "Пух прибывало к бордюру тротуара" (М. Карпова).

Глава третья "Дифференциальные признаки и парадигмы подлежащего и дополнения" имеет целью построение парадигм подлежащего и дополнения на базе уточненного перечня их дифференциальных признаков.

Полные и частичные корреляции подлежащего и дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта могут быть систематизированы в составе парадигм подлежащего и дополнения. *Парадигма*, вслед за В.И. Фурашовым, понимается нами как набор определенных вариантов, абстрагируемых от конкретных речевых реализаций и подводимых под определенный инвариант. Инвариант - абстрактная единица языковой системы, в данном случае - член предложения, речевые реализации члена предложения как инварианта являются его вариантами.

Точкой отсчета при построении парадигм целесообразно считать грамматический аспект, поскольку сами понятия подлежащего и дополнения относятся к области синтаксиса. При подходе к проблеме членения предложения со стороны грамматики члены предложения принято делить на *типичные* и *синкретичные*. Предполагается, что типичное подлежащее находится в отношениях полной корреляции с категорией семантического субъекта, соответственно типичное дополнение находится в отношениях полной корреляции с категорией семантического объекта. Синкретичные подлежащие и синкретичные дополнения обнаруживают частичную корреляцию с семантическими категориями субъекта и объекта. Деление подлежащих и дополнений на типичные и синкретичные производится на основании их соответствия или несоответствия *дифференциальным признакам* подлежащего или дополнения.

Многокомпонентный характер общей семантики предложения обуславливает, на наш взгляд, необходимость включения в состав уже известных признаков подлежащего и дополнения, выделенных, в частности, в работах В.В. Бабайцевой и В.И. Фурашова, следующих дифференциальных семантических признаков *подлежащего*: 1) роль агенса действительной (активной) конструкции, 2) представленность одушевленным субстантивом, 3) роль субъекта лексической ориентации предиката, 4) роль темы при актуальном членении предложения; а также *дополнения*: 1) роль пациенса страдательной (пассивной) конструкции, 2) представленность неодушевленным субстантивом, 3) роль объекта лексической ориентации предиката (связь с предикатом - лексическое управление), 4) вхождение в состав ремы при актуальном членении предложения.

В результате перечни признаков подлежащего и дополнения имеют следующий вид:

признаки подлежащего: *структурные*: 1) морфологическая представленность субстантивом в форме именительного падежа; 2) связь со сказуемым - координация (предикативное согласование); 3) препозиция по отношению к сказуемому; *семантические*: 4) обозначение грамматически независимого предмета; 5) роль агенса действительной конструкции; 6) представленность одушевленным субстантивом; 7) роль субъекта лексической ориентации предиката; 8) вхождение в состав темы при нейтральном порядке слов.

признаки дополнения: *структурные*: 1) морфологическая представленность субстантивом в косвенном падеже; 2) связь со сказуемым - управление; 3) постпозиция по отношению к сказуемому; *семантические*: 4) обозначение грамматически зависимого предмета; 5) роль пациенса действительной конструкции; 6) представленность неодушевленным субстантивом; 7) роль объекта лексической ориентации предиката (связь с предикатом - лексическое управление); 8) вхождение в состав ремы при нейтральном порядке слов.

В полном наборе дифференциальные признаки представлены в *сильной позиции*. *Слабая позиция* связана с утратой некоторой части дифференциальных признаков. Под синтаксической позицией (сильной или слабой) мы понимаем место, занимаемое словоформой в структуре предложения, определяемое формой мысли, воплощенной в высказывании, и характером связей и отношений данной словоформы с другими как членами предложения.

Парадигма подлежащего

Парадигма подлежащего имеет в своем составе следующие элементы: 1) исходный элемент парадигмы, занимающий сильную синтаксическую позицию, обладающий полным набором дифференциальных структурных и семантических признаков подлежащего и не имеющий добавочных оттенков значения дополнения (всего выявлено 6 типов предложений, отвечающих данным требованиям); 2) синкретичный элемент парадигмы, занимающий слабую синтаксическую позицию, обладающий неполным набором типичных для подлежащего дифференциальных структурных и семантических признаков, характеризующийся наличием добавочных оттенков значения дополнения (всего выявлено 17 типов предложений, отвечающих данным требованиям).

Ниже приводятся примеры некоторых типов предложений, имеющих в своем составе синтаксемы в позиции подлежащего: 1) предложения, в которых подлежащее занимает сильную синтаксическую позицию, т.е. обладает полным набором типичных структурных и семантических признаков; 2) предложения, в которых подлежащее занимает

слабую синтаксическую позицию, т.е. обладает неполным набором типичных для подлежащего признаков и характеризуется наличием добавочных оттенков значения дополнения (примеры 2-ой группы расположены по мере нарастания признаков дополнения).

1. Сильные синтаксические позиции

1) Синтаксема, представленная одушевленным субстантивом, при сказуемом, выраженном непереходным или переходным одушевленно-маркированным глаголом: "Гимназистка глядит вслед пароходу" (К. Паустовский); "Вдруг в конце одной из этих щелей мы увидели рыжее пламя костра" (Ю. Нагибин).

2) Синтаксема, представленная одушевленным субстантивом, при сказуемом, выраженном глаголом косвенно-возвратного значения, обозначающим действие субъекта, совершаемое им в своих интересах: "Ольга многое угадывает, понимает сама, осторожно вглядывается в жизнь, вслушивается в речи, советы своего друга" (И. Гончаров).

3) Синтаксема, представленная одушевленным субстантивом, при сказуемом, выраженном обще-возвратным глаголом, обозначающим действие, замкнутое в сфере субъекта как его состояние: "Сестра перепугалась и смутилась" (М. Стельмах).

2. Слабые синтаксические позиции

1) Синтаксема в позиции подлежащего, выраженная неодушевленным субстантивом при сказуемом - непереходном неодушевленно-маркированном глаголе: "Розовое женское платье мелькнуло в темной зелени" (И. Тургенев). Синтаксема не соответствует полностью категориальному значению подлежащего, так как содержит в своем значении грамматический признак "неодушевленность".

2) Синтаксема в позиции подлежащего, выраженная субстантивом со значением лица, выполняющая роль пациенса в пассивной конструкции с предикатом состояния: "Я был смущен, но не испуган" (С. Надсон). Синтаксема имеет 2 признака дополнения: 1) роль пациенса пассивной конструкции; 2) диффузное субъектно-объектное значение лексической ориентации предиката, обозначающего внутреннее состояние субъекта, который одновременно является объектом этого состояния, на что указывает связь со сказуемым - лексическое управление (Смутить кого? - меня; Испугать кого? - меня).

3) Синтаксема, выраженная неодушевленным существительным, в роли пациенса пассивной конструкции: "Кувшин с букетами намалеваны на ставнях" (И. Тургенев). Синтаксеммы имеют 3 признака дополнения: 1) представленность неодушевленным субстантивом; 2) роль пациенса пассивной конструкции; 3) роль объекта лексической ориентации предиката (связь со сказуемым - лексическое управление).

4) Синтаксема, выраженная одушевленным или неодушевленным субстантивом, в предложении с детерминантом: "*У Анатоля Франса есть чудный рассказ об одном акробате*" (С. Есенин). Синтаксеммы имеют 4 признака дополнения: 1) постпозиция по отношению к сказуемому; 2) представленность неодушевленным субстантивом; 3) роль объекта лексической ориентации предиката; 4) вхождение в состав ремы при нейтральном порядке слов.

Парадигма дополнения

Парадигма дополнения имеет в своем составе следующие элементы:

1) типичный элемент парадигмы, занимающий сильную синтаксическую позицию, обладающий полным набором дифференциальных структурных и семантических признаков дополнения и не имеющий добавочных оттенков значения подлежащего (всего выявлено 3 типа предложений, отвечающих данным требованиям); 2) синкретичный элемент парадигмы, занимающий слабую синтаксическую позицию, обладающий неполным набором типичных для дополнения дифференциальных структурных и семантических признаков, характеризующийся наличием добавочных оттенков значения подлежащего (всего выявлено 18 типов предложений, отвечающих данным требованиям).

Ниже приводятся примеры некоторых типов предложений, имеющих в своем составе синтаксемы в позиции дополнения. Примеры делятся на две группы: 1) предложения, в которых дополнения занимают сильную синтаксическую позицию, то есть обладают полным набором типичных структурных и семантических признаков; 2) предложения, в которых дополнения занимают слабую синтаксическую позицию, то есть обладают неполным набором типичных для дополнения признаков и характеризуются наличием добавочных оттенков значения подлежащего (примеры 2-ой группы расположены по мере нарастания признаков подлежащего).

1) Сильные синтаксические позиции

1) Синтаксема в позиции прямого дополнения, выраженная неодушевленным субстантивом, при сказуемом-переходном глаголе: "*Он надел фрак, белые перчатки и вышел на улицу*" (А. Чехов).

2) Синтаксема в позиции прямого дополнения определенно-личного (в том числе побудительного) и обобщенно-личного предложения, выраженная неодушевленным существительным: "*Пишу еще поэму и пьесу*" (С. Есенин); "*Обогните гору, спускайтесь по широкой дороге к монастырским воротам*" (В. Соллогуб); "*Конечно, в первую очередь вспоминаешь цоконье копыт по булыжной мостовой*" (Д. Лихачев).

3) Синтаксема, выраженная неодушевленным существительным, в позиции прямого дополнения безличного предложения с главным членом -

сочетанием безличного глагола или категории состояния с инфинитивом: "Мне пора пить мой какао" (И. Тургенев).

2) Слабые синтаксические позиции

1) Синтаксема в позиции прямого дополнения, выраженного одушевленным субстантивом, при сказуемом - переходном глаголе: "Павел Петрович встретил ее на одном бале" (И. Тургенев). Синтаксема имеет один признак подлежащего - представленность одушевленным субстантивом.

2) Синтаксема в позиции прямого дополнения неопределенно-личного предложения, выраженная неодушевленным субстантивом в форме винительного падежа, входящая в состав темы при нейтральном порядке слов: "Масло и сыр давали пробовать на кончике длинного ножа" (Д. Лихачев). Синтаксемы имеют 2 признака подлежащего: 1) препозиция по отношению к сказуемому; 2) функция темы при нейтральном порядке слов.

3) Синтаксема, выраженная неодушевленным существительным, в позиции детерминирующего дополнения: "У старого дома был свой характер" (В. Крапивин). Синтаксема имеет 3 признака подлежащего: 1) препозиция по отношению к сказуемому; 2) роль субъекта лексической ориентации предиката (субъект обладания); 3) функция темы при нейтральном порядке слов.

4) Синтаксема, выраженная одушевленным субстантивом в форме дательного падежа, в позиции дополнения безличного предложения с предикатом состояния: "Ей было и тошно, и стыдно, и сладко" (Ф. Достоевский). Синтаксема имеет 4 признака подлежащего: 1) препозиция по отношению к сказуемому; 2) представленность одушевленным субстантивом; 3) роль субъекта состояния лексической ориентации предиката; 4) вхождение в состав темы при нейтральном порядке слов.

В "Заключении" подводятся итоги исследования и кратко излагаются полученные результаты.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. Иосилевич Н.В. Влияние синтагматических возможностей подлежащего на его парадигматический статус // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: Материалы 3-й международной конф. - Владимир, 1999. - С. 71 - 76.

2. Иосилевич Н.В. Влияние категории одушевленности на синтаксическую функцию словоформ в простом предложении // Вестник ВГПУ. Вып. 5. - Владимир, 2000. - С. 110 - 114.

3. Иосилевич Н.В. О соотношении подлежащего и дополнения с агенсом и пациенсом // Сборник трудов молодых ученых Владимирского государственного педагогического университета. - Владимир, 2001. - С. 53 - 58.

4. Иосилевич Н.В. Роль субъекта деепричастного оборота как один из признаков подлежащего // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы 4-й международной конф. - Владимир, 2001. - С. 66 - 68.